

УДК 323

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.100>

«Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации

Юйкунь Чжан, А. А. Керимов*

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется концепция «мягкой силы» в контексте взаимоотношений Китая и России. Рассмотрены различные направления и механизмы, через которые страны реализуют свою «мягкую силу» в отношении друг друга: экспорт культурной продукции и международное образование с культурными обменами. Описаны различные инициативы и организации, созданные для продвижения культурного обмена и сотрудничества в сфере музыки, кино, литературы, средств массовой информации, спорта и туризма между странами. Цель статьи – изучить направления и механизмы реализации «мягкой силы» во взаимоотношениях Китая и России. Задачи исследования: определение роли «мягкой силы» в российско-китайском взаимодействии; анализ механизмов реализации «мягкой силы» подразумевает изучение конкретных стратегий, инструментов и практик, которые Китай и Россия используют для реализации «мягкой силы»; оценку эффективности этих механизмов в укреплении двусторонних отношений. Источники исследования содержат официальные документы правительств Китая и России, отчеты международных организаций, новостные статьи.

Ключевые слова: Китай, Россия, стратегические партнеры, «мягкая сила», культурный обмен, экспорт культурной продукции, международное образование.

Для цитирования: Юйкунь Чжан, Керимов А. А. «Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 100–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.100>

Original article

“Soft Power” in China-Russia Relations: Directions and Implementation Mechanisms

Yuyun Zhang, A. A. Kerimov*

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg,
Russian Federation*

Abstract. The article explores the concept of “soft power” in the context of China-Russia relations. Various directions and mechanisms through which countries implement their “soft power” towards each other are examined: export of cultural products and international education with cultural exchanges. Various initiatives and organizations created to promote cultural exchange and cooperation in the fields of music, cinema, literature, media, sports, and tourism between the two countries are described. The purpose of writing the article is to study the directions and mechanisms of implementing “soft power” in China-Russia relations. The research tasks include: defining the role of “soft

power” in these relations; analyzing the mechanisms of implementing “soft power” implies studying specific strategies, tools, and practices that China and Russia use to implement their “soft power”; evaluating the effectiveness of these mechanisms in strengthening bilateral relations. The research sources contain official government documents of China and Russia, reports of international organizations, news articles.

Keywords: China, Russia, strategic partners, “soft power”, cultural exchange, export of cultural production, international education.

For citation: Yuykun Zhang, Kerimov A.A. “Soft Power” in China-Russia Relations: Directions and Implementation Mechanisms. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 100–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.100> (in Russian)

Создание нового типа международных отношений, основанного на принципах взаимной выгоды, представляет собой революционный подход в дипломатии, предложенный Китаем в ответ на современные глобальные политические и экономические вызовы. Китай и Россия, обладающие богатым дипломатическим наследием, активно используют концепцию «мягкой силы» в своих стратегиях, направленных на укрепление своего положения на мировой арене.

«Мягкая сила» представляет собой стратегию, которая опирается на принципы рационального взаимодействия в глобальном контексте. Она предполагает способность страны адаптироваться к динамике международных отношений, которые часто характеризуются неопределенностью и риском. Это вызвано сложностями современной модели глобального управления, которая в значительной степени зависит от национальных государств. В этом контексте «мягкая сила» использует механизмы перцептивного дискурса и эмпатии для установления и укрепления связей между странами. В эпоху, когда все больше внимания уделяется нематериальным аспектам власти, таким как культурное влияние, ценностные ориентиры, моральные установки и культурная привлекательность, «мягкая сила» становится ключевым инструментом в борьбе за глобальное лидерство.

Хотя концепция «мягкой силы» была впервые предложена Джозефом Наем, он не дал последовательного определения «мягкой силы» [10]. Китайские ученые дали четкое, научное определение «мягкой силы» по сравнению с «жесткой силой». Они определяют «жесткую силу» как всю осязаемую, поддающуюся количественному измерению силу, проявляющуюся в силе ресурсов, материалов и сил принуждения. «Мягкую силу» определяют как всю нематериальную, трудно поддающуюся количественной оценке, непринудительную силу, проявляющуюся в форме притяжения [8; 14].

Вопросы применения «мягкой силы» на международной арене получили широкое освещение в работах как российских, так и китайских ученых. Среди российских исследователей следует выделить труды А. В. Бояркиной [2], Д. А. Владимировой, Е. В. Журбей, А. А. Карловской [4], О. В. Зиневич, Н. В. Селезнева [5], С. Кухаренко [6] и С. К. Песцова [11]. Китайские ученые также активно изучают вопросы применения «мягкой силы» во внешней политике КНР в отношении РФ и оценивают эффективность механизмов ее использования (Т. Ван [1], Ли Мэнлун [7], Лю Цзайци [8], Янь Сюэту, Сюй

Цзинь [14]). Большинство авторов придерживаются мнения, что культура является ключевым элементом «мягкой силы» современного этапа развития отношений Китая и России, и их исследования основаны на культурно-цивилизационном подходе.

На современном этапе все страны мира придают большое значение совершенствованию «мягкой силы», что в основном отражается в работе по культурному экспорту [10]. Первый механизм трансляции «мягкой силы» – это экспорт культурной продукции (музыка, кино, литература, фестивали, услуги и товары, имеющие культурную ценность). Ряд китайских ученых очень обеспокоены отсутствием конкурентоспособности китайских культурных продуктов в международной торговле [7; 14], поэтому с их точки зрения, культурная «мягкая сила» равна конкурентоспособности культуры. По сравнению с профицитом торговли в промышленном секторе, китайский культурный сектор и сектор услуг страдают от огромного торгового дефицита, значительно отставая как от своих западных аналогов, так и от соседней Японии и Южной Кореи [14, с. 27].

Второй механизм – это международное образование и международные культурные обмены. В рамках общей стратегии «мягкой силы» языковое образование служит фундаментом, культурный обмен – это путь, реклама в средствах массовой информации – это инструмент, философия и социальные науки – ядро «мягкой силы» страны, которая, подобно крупнейшим странам мира, распространяет свою культуру и концепции во внешнем мире. Среди них организация различных инструментов «мягкой силы» должна осуществляться через школы, а международное образование играет крайне важную роль в этом процессе.

Обе страны активно проводят неправительственные мероприятия по культурному обмену между Китаем и Россией, разрабатывают ряд политических инициатив и мер, организуют регулярные встречи для обмена опытом. Культурный обмен используется как возможность для расширения обменов в области средств массовой информации, туризма, спорта, науки и техники и других аспектов, что способствует поднятию культурных обменов между двумя странами на новую ступень.

На начальном этапе развития двусторонних отношений Китая и России была сформирована институциональная база механизма реализации «мягкой силы». В 2000 г. был создан Китайско-российский комитет по образованию, науке, культуре, здравоохранению и спорту, благодаря которому области сотрудничества продолжали расширяться. В июле 2007 г. было принято решение о переименовании этого института в Китайско-российский комитет по гуманитарному сотрудничеству. Обновленный межгосударственный комитет включает в себя подкомитеты и рабочие группы, которые сотрудничают в восьми ключевых областях: образование, культура, здравоохранение, спорт, туризм, средства массовой информации, кино и работа с молодежью¹.

¹ Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству. URL: <https://intermol.su/about/organizations/mezhpravitelstvennaya-podkomissiya-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-molodyezhnoy-po-litiki-rossiysko-kit/> (дата обращения: 12.01.2024).

Под руководством Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству Китай и Россия систематически и всесторонне продвигают человеческий и культурный обмен между двумя странами. Так, в 2006 и 2007 гг. Китай и Россия организовали «Год Китая» и «Год России» на территории друг друга. В 2009 и 2010 гг. были проведены «Год китайского языка» и «Год русского языка». Далее, 2012 г. был объявлен «Годом российского туризма в Китае», в свою очередь 2013 г. – «Годом китайского туризма в России». Годы дружественных молодежных обменов были проведены в 2014 и 2015 гг. 2016 и 2017 гг. были посвящены китайско-российскому медиаобмену и объявлены «Годами СМИ Китая и России». 2018–2019 гг. были «Годами сотрудничества регионов Китая и России». В 2020–2021 гг. проводились «Годы научно-технического и инновационного сотрудничества РФ и КНР». Эти инициативы демонстрируют постоянное стремление Китая и России к инновациям в области культурного обмена, при этом сфера влияния продолжает расширяться.

До 2014 г. основой двустороннего культурного общения были культурные обмены и выставки, дни культуры Китая, появление новых СМИ, ярмарок и т. д. 24 сентября 2013 г. вице-премьер РФ О. Ю. Голодец и заместитель Премьера Государственного совета КНР Лю Яньдун провели в Гуйлине 14-е заседание Китайско-российской комиссии по культурному сотрудничеству. Обе стороны активно реализовывали план действий по сотрудничеству между народами и культурами Китая и России. Уже в мае 2013 г. заместитель Премьера Государственного совета КНР Лю Яньдун и Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин выступили на церемонии открытия Фестиваля российского кино, который успешно прошел в Китае. Также были достигнуты договоренности в подготовке установки памятника VI съезду КПК, который проходил в России².

В соответствии с Планом взаимодействия между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Российской Федерации на 2014–2016 годы обе страны продолжали укреплять свои позиции в различных сферах, включая музыку, драму, кино, изобразительное искусство, народное творчество, защиту и реставрацию культурных реликвий и т. д.³

В рамках Плана оба государства активно организовывали обмены по программе «100 000 студентов в 100 школах» и расширяли возможности обучения за границей. Китайская Народная Республика и Российская Федерация активно поддерживали совместные выступления молодых исполнителей из обеих стран, взаимный перевод творческих работ молодых авторов, совместные научные исследования и разработки молодых ученых и инжене-

² China and Russia / Ministry of Foreign Affairs of the Peoples Republic of China. Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/dozys_664276/gjlb_664280/3220_664352/ (date of access: 11.01.2024).

³中俄青年友好交流年开幕式在俄罗斯圣彼得堡举行 [Церемония открытия Года дружественных молодежных обменов между Китаем и Россией состоялась в Санкт-Петербурге, Россия]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/the_sino_russian_exchange_year_of_youth/index.htm (дата обращения: 12.01.2024).

ров, а также визиты и обмены между молодыми политиками, спортсменами, медицинскими работниками, журналистами и предпринимателями⁴.

Эти программы и планы взаимодействия подчеркивают важность культурного обмена и сотрудничества в укреплении дипломатических отношений и взаимопонимания между странами. Они послужили основой для дальнейшего развития и укрепления культурных связей между Россией и Китаем.

Литература также играла важную роль в укреплении культурных связей между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. В 2013 г. была инициирована программа, направленная на перевод и публикацию произведений российской и китайской литературы. Эта трехлетняя программа способствовала переводу приблизительно 100 книг. Известно, что в 2016 г. было принято решение о продолжении этой программы [7, с. 109].

Активно развивалась и сфера кино. Так, в 2016 и 2017 гг. в Москве прошли фестивали китайского кино. В рамках этих мероприятий были представлены современные китайские фильмы различных жанров. Учитывая величину китайского кинематографического рынка, большое количество российских кинопроизводственных и кинопрокатных компаний стремились к разработке совместных проектов с китайскими коллегами.

Совместная поддержка и координация работы российских и китайских СМИ на международной сцене являются ключевым аспектом сотрудничества, особенно в настоящее время, когда Запад имеет преимущество в качестве главного голоса в мире. При анализе форм сотрудничества Китая и России в области СМИ стоит отметить, что летом 2016 г. было подписано Соглашение о взаимодействии между средствами массовой информации Российской Федерации и Гуйчжоу. На территории Китая успешно работают такие российские СМИ, как РИА «Новости», Russia Today, радиостанция «Голос России» и др. В России также широко представлены китайские СМИ, включая агентство Синьхуа, CCTV, китайская ежедневная газета «Гуанмин жибао» и Международное радио Китая. В 2017 г. в Китае был успешно запущен третий российский телеканал «Катюша» [7, с. 111].

Взаимодействие со СМИ регулярно становилось предметом обсуждений представителей КНР и РФ на различных международных форумах. Так, во втором квартале 2019 г. состоялись российско-китайские консультации по вопросам взаимодействия СМИ с применением новых технологических платформ. Российское информационное агентство ТАСС является одним из основателей сети дорожных новостей (BRNN), включающей в себя 182 организации средств массовой информации. Веб-сайт BRNN и мобильное приложение были запущены в последующем⁵. На специализированной конференции стран, участвующих в инициативе «Один пояс – один путь»,

⁴ 俞邃:2014年中俄关系五个特征---国际形势年终稿(八)[Ю Суй: Пять характеристик китайско-российских отношений в 2014 г.— проект международной ситуации на конец года]. URL: <http://comment.csisnet.com/2015/0106/1300358.html> (дата обращения: 12.01.2024).

⁵ 张高丽与德沃尔科维奇举行中俄能源合作委员会第十次会议 [Чжан Гаоли и Дворкович провели десятое заседание Китайско-российского комитета по энергетическому сотрудничеству]. URL: http://be.china-embassy.gov.cn/chn/zgyw/201310/t20131015_2113475.htm (дата обращения: 08.01.2024).

российские СМИ продемонстрировали большую активность. Наблюдается реальный интерес к опыту Китая в области внедрения технологий 5G в медиаиндустрию.

При поддержке правительств обеих стран были созданы двусторонние интерактивные механизмы «мягкой силы», включая Российско-китайский подкомитет по культурному сотрудничеству и Подкомитет китайско-российского сотрудничества в области образования. Активное взаимодействие осуществляется в рамках многосторонних форматов, таких как встреча министров образования БРИКС и других международных платформ сотрудничества в области образования.

Под эгидой министерств образования и местных властей Китая и России был достигнут значительный прогресс в создании платформ для международного сотрудничества университетов обеих стран, среди них Китайско-российский центр языка и культуры, Региональный национальный исследовательский центр, Китайско-российская база международного молодежного обмена, университетские исследовательские центры Шанхайской организации сотрудничества, Институты Конфуция, Центры русского языка и т. д. Особенно заметен рост числа Институтов Конфуция и Центров русского языка [3, с. 59].

Масштабы и количество студентов, которые учатся по обмену между Китаем и Россией, растут с каждым годом (рис.).

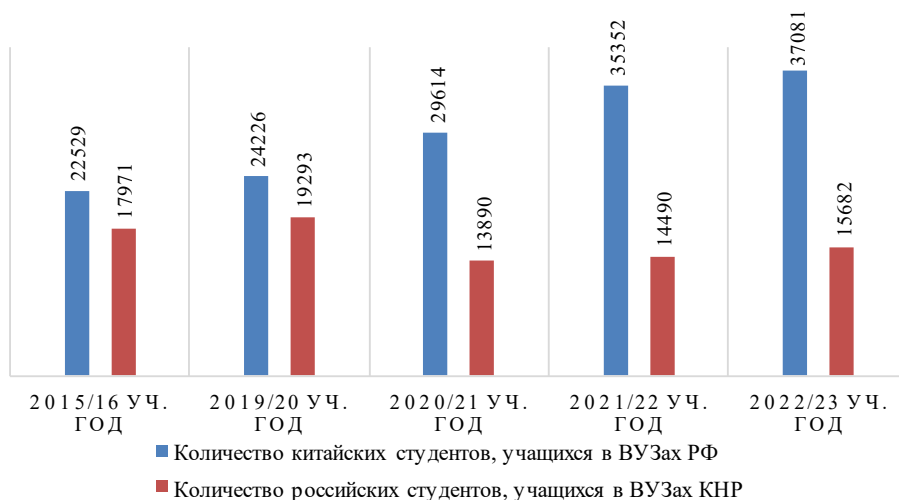

Рис. Количество студентов, обменивающихся между Китаем и Россией в 2016–2023 гг. (чел.)

Количество китайских студентов, обучающихся в российских вузах, увеличивается каждый учебный год. В 2015/16 учебном году их было 22 529, а к 2022/23 учебному году их стало 37 081. Количество российских студентов, обучающихся в вузах Китая колеблется. В 2015/16 учебном году их было 17 971, в 2020/21 учебном году их количество упало до 13 890, но к

2022/23 учебному году оно немного возросло до 156 82 [9]. Как можно заметить, российское образование становится все более популярным среди китайских абитуриентов. Это подтверждает стремление Китая укрепить связи с Россией.

При поддержке штаб-квартиры Института Конфуция (Ханьбань) китайское международное образование играет все более важную роль в культурном обмене между Китаем и Россией. В настоящее время Китай создал Институты Конфуция в 19 университетах России (на 2023 г. в мире насчитывается 543 Института и 1170 Классов Конфуция). Эти Институты и Классы Конфуция предоставляют учебные ресурсы для изучения китайского языка российским студентам и обычным людям; осуществляют преподавание китайского языка, готовят китайских учителей; проводят экзамены по китайскому языку и сертификацию квалификации китайского учителя; предоставляют консультации по китайскому образованию, культуре и другой информации; помогают осуществлять китайский и иностранный языковые и культурные обмены. Эти учреждения образования стали важными центрами для понимания россиянами китайской культуры и современного Китая [13, с. 124].

Международное продвижение китайского языка становится ключевым элементом в усилении «мягкой силы» Китая. Китай и Россия активизируют совместные усилия по подготовке местных преподавателей китайского языка. Процесс стандартизации подготовки учителей китайского языка на международном уровне ускоряется, а число колледжей и университетов, предлагающих магистерские программы по китайскому языку для международного образования, количество зачисленных и число иностранных студентов стремительно растет.

Разработка «языковых» и «локализованных» учебных материалов активизировалась в последнее десятилетие, что способствует увеличению интереса к изучению китайского языка среди учащихся по всему миру. Серия конкурсов «Китайский мост» привлекла внимание общественности к международному распространению китайского языка. Было организовано посещение Китая почти 10 000 директорами, учителями и студентами из различных стран для обмена опытом.

К концу 2021 г. в России китайский язык изучали 40 тыс. чел. в 368 образовательных учреждениях, в то время как в Китае русский язык изучали 90 тыс. чел. в 868 школах. С 2015 г. китайский язык был включен в программу Всероссийской олимпиады для учащихся начальных и средних классов, и интерес к этому мероприятию постепенно увеличивался. В течение 2020/21 учебного года в олимпиаде участвовали 2511 учеников средних школ Москвы⁶.

В 2019 г. китайский язык впервые стал частью единого государственного экзамена в России, что подчеркнуло продолжающееся повышение статуса китайского языка в системе оценки основного образования в России. В тече-

⁶ Письменное интервью Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя российской газете «Известия»: аналитическая записка. 07.04.2023. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/gdxw/202304/t20230407_11056271.htm (дата обращения: 08.01.2024).

ние 2019/20 учебного года количество учащихся, сдавших тестирование в 2020/21 учебном году, составило 252, что на 40 % больше по сравнению с предыдущим годом. Количество зарегистрированных кандидатов на 2021/22 учебный год достигло 480, что свидетельствует о высоких темпах роста⁷.

Россия активно привлекает Фонд «Русский мир» для распространения русского языка и русской культуры на международном уровне, для поддержки преподавания и исследований русского языка за рубежом. Фонд «Русский мир» был создан по Указу Президента РФ В. В. Путина 21 июня 2007 г. К началу 2023 г. он учредил Центры русского языка в семи китайских университетах: Цзилиньском университете, Даляньском университете международных исследований, Пекинском университете иностранных языков, Шанхайском университете международных исследований, Гуандунском университете иностранных языков, Педагогическом университете Шэньси и Национальном университете Чэнчи в Тайване. Эти центры русского языка служат площадкой для китайских студентов и других людей, которые хотят изучать русский язык, познакомиться с русской культурой и связанной с ней информацией, объединить две культуры вместе.

Стоит отметить, что такие значимые глобальные события, как Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи (Россия) и в 2023 г. в Пекине (Китай), способствовали возникновению новой волны интереса к России и Китаю среди туристов и фанатов спорта. Следовательно, организация Олимпийских игр также может служить эффективным инструментом «мягкой силы», способствующим улучшению международного имиджа стран и укреплению их двусторонних связей.

Активно развивается сотрудничество регионов России и Китая. Так, Программа сотрудничества между регионами Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.) стала важным элементом в укреплении туристических связей между КНР и РФ. Этот новый этап в отношениях между двумя странами предусматривает следующие действия для стимулирования туристического обмена⁸:

- 1) разработка маршрутов дружбы между Россией и Китаем в приграничных районах, охватывающих ключевые города на востоке обеих стран;
- 2) организация международных туристических форумов в приграничных городах обеих стран для обмена идеями и стратегиями;
- 3) планирование туристических маршрутов вдоль российско-китайских пограничных рек и других совместных трансграничных туристических маршрутов для обеспечения разнообразия опыта путешественников

Однако, как отмечают исследователи (И. Ю. Зуенко, С. А. Иванов, Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, И. В. Олейников, Цинь Дун), несмотря на значительные успехи, остается ряд нерешенных вопросов. В частности, по мнению ученых, «до сих пор не устранены проблемы, которые в свое время препят-

⁷ Письменное интервью Посла КНР в РФ ...

⁸ Программа сотрудничества между регионами Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.). URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

ствовавали полноценному созданию приграничного торгово-экономического комплекса: необходимость согласования с силовыми структурами особого режима пребывания китайцев и ввоза китайских товаров на территорию России. Кроме того, вопрос о территории опережающего развития и Свободного порта Владивосток (Пограничный муниципальный район входит в Свободный порт Владивосток) на прилегающую территорию КНР до сих пор не решен. В общем, на данный момент концепция трансграничных территорий опережающего развития кажется недостаточно разработанной, и ее включение в новую Программу сотрудничества регионов двух стран кажется нецелесообразным» [12, с. 16].

Независимо от этого обе страны подчеркивают продолжающееся стремление к укреплению культурных связей и в дальнейшем была разработана Программа сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры и туризма Китайской Народной Республики на 2020–2023 годы⁹.

Таким образом, в контексте китайско-российских отношений, углубление общего понимания и совместная работа обеих сторон способствовали усилению мотивации к сотрудничеству. Реализуемые проекты подчеркивают активное использование «мягкой силы» Китаем и Россией через образование, спорт, туризм и культуру с целью укрепления двусторонних связей, идеологии и дипломатии, где взаимное понимание и уважение играют ключевую роль в установлении мира и стабильности. Это, в свою очередь, способствует улучшению отношений между двумя странами, сотрудничество переходит на новый уровень.

Проведенное исследование позволяет заключить, что «мягкая сила» – это долгосрочная стратегия, которая требует специализированных механизмов и времени для реализации и может быть эффективной только при наличии глубокого взаимопонимания и уважения культурных ценностей друг друга.

В эпоху глобализации Китай и Россия активно используют механизмы «мягкой силы» для укрепления своих отношений. Они регулярно организуют кинофестивали, совместно создают кинопроекты и телепередачи, развивают сотрудничество СМИ, что способствует обогащению культурного мира народов обеих стран. Это не только углубляет взаимное понимание и распространение китайской и русской культур, но и способствует взаимному проникновению и тесной связи медийной информации. Культурные сообщества обеих стран активно переводят и издают классические произведения друг друга, которые пользуются большим спросом на рынках обеих стран, расширяя влияние культуры.

Помимо культуры Китай и Россия активно сотрудничают в области образования, спорта, туризма, средств массовой информации и в других областях. Это сотрудничество укрепляет основу для формирования нового общественного мнения, что способствует развитию двусторонних отношений.

⁹ Совместное коммюнике по итогам двадцать пятой регулярной встречи глав правительств России и Китая. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/sovместnoe_kommyunike_po_itogam_dvadsat_pyatoy_regulyarnoy_vstrechi_glav_pravitelstv_rossii_i_kitaya/ (дата обращения: 11.01.2024).м

Исходя из достижений в области межличностного и культурного взаимодействия, сотрудничество между Китаем и Россией в XXI в. получило дополнительный стимул для расширения в другие сферы.

Список литературы

1. *Актамов И. Г.* «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // *Власть*. 2019. № 3. С. 231–236.
2. *Бояркина А. В.* «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв. : дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 223 с.
3. *Ван Т.* Роль Институтов Конфуция в распространении китайского языка в Российской Федерации // *Международные отношения*. 2023. № 4. С. 58–66.
4. *Владимирова Д. А., Журбей Е. В., Карловская А. А.* «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 1. С. 123–137.
5. *Зиневич О. В., Селезнева Н. В.* Новая стратегия «мягкой силы» Китая // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. № 15(6). С. 36–54.
6. *Кухаренко С. В.* Проблемы публичной дипломатии России и пути их решения // *Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского* : сб. докл. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. № 17. С. 244–249.
7. *Ли Мэнлун.* Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы : дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 190 с.
8. *Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегическом развитии Китая // *Полис. Политические исследования*. 2009. № 3. С. 150–157.
9. *Маслов А. А.* Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок : аналит. записка // *Российский совет по международным делам*. № 40/2022. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-RuChinaEdu-PolicyBrief40.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).
10. *Най Джозеф С.* Будущее власти / пер. с англ. В. И. Верченко. М. : АСЕ, 2014. 448 с.
11. *Песцов С. К.* Стратегическое партнерство России и Китая: Место и роль гуманитарного сотрудничества // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2020. № 29. С. 137–165.
12. Программа сотрудничества восточных регионов России и Северо-Восточного Китая 2009–2018: итоги и дальнейшие перспективы / И. Ю. Зуенко, С. А. Иванов, Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, И. В. Олейников, Цинь Дун // *У карты Тихого океана*. 2018. № 3 (251). С. 3–27.
13. *Хисамутдинова Н. В., Ян Юе.* Институт Конфуция в России как носитель мягкой силы китайской культуры // *Культура и цивилизация*. 2022. Т. 12, № 3А. С. 120–126.
14. *阎学通* · 徐进. 中美软实力比较 · 载现代国际关系 · 2008 年第 1 期, 第 24-29 页 = *Янь Сюэтун, Сюй Цзинь.* Сравнение мягкой силы Китая и США // *Современные международные отношения*. 2008. Вып 1. С. 24–29.

References

1. Aktamov I.G. "Mjagkaja sila" Kitaja: obrazovatelnye strategii vshnepoliticheskogo vlijaniya [China's "Soft Power": Educational Strategies for Foreign Policy Influence]. *Vlast*, 2019, no 3, pp. 231-236. (in Russian)
2. Bojarkina A.V. "Mjagkaja sila" kak politicheskij instrument realizacii vshnej politiki KNR narubezhe XX–XXI vv. ["Soft power" as a political tool for implementing China's foreign policy at the turn of the 20th–21st centuries]. Diss. Cand. Sci. Vladivostok, 2015, 223 p. (in Russian)
3. Van T. Rol Institutov Konfucija v rasprostranении kitajskogo jazyka v Rossijskoj Federacii [The role of Confucius Institutes in the spread of the Chinese language in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyeotnoshenija*, 2023, vol. 4, pp. 58-66. (in Russian)
4. Vladimirova D.A., Zhurbej E.V., Karlovskaja A.A. "Mjagkaja sila" vo vshnej politike Rossii i Kitaja: osobennosti nacional'nyh strategij ["Soft power" in the foreign policy of Russia and China: features of national strategies]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*, 2020, no. 1, pp. 123-137. (in Russian)
5. Zinevich O.V., Selezneva N.V. Novaja strategija "mjagkoj sily" Kitaja [China's new soft power strategy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2022, no. 15(6), pp. 36-54. (in Russian)

6. Kuharenko S.V. Problemy publichnoj diplomatii Rossii i puti ih reshenija [Problems of Russian public diplomacy and ways to solve them]. *Chtenija pamjati professora Evgenija Petrovicha Sychevskogo. Sbornik dokladov*. Blagoveshhensk, BGPU Publ., 2017, no. 17, pp. 244-249. (in Russian)
7. Li Mjenlun. *Kitajsko-rossijskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo v XXI v.: tendencii i perspektivy* [Chinese-Russian humanitarian cooperation in the 21st century: trends and prospects]. Cand. sci. diss. Moskva, 2018. 190 p. (in Russian)
8. Lju Czaici. "Mjagkaja sila" v strategicheskom razvitija Kitaja ["Soft power" in China's strategic development]. *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2009, no. 3, pp. 150-157. (in Russian)
9. Maslov A.A. Perspektivy i vozmozhnosti vyhoda rossijskih universitetov na kitaj-skij obrazovatelnyj rynek : analit. zapiska [Prospects and opportunities for Russian universities to enter the Chinese educational market: an analysis note]. *Russian Council for International Affairs*, no. 40/2022. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-RuChinaEdu-PolicyBrief40.pdf> (date of access: 08.01.2024). (in Russian)
10. Naj Dzhozef S. *Budushhee vlasti* [The future of power]. Tansl. V.I. Verchenko. Moscow, ASE Publ., 2014, 448 p. (in Russian)
11. Pesczov S.K. Strategicheskoe partnyorstvo Rossii i Kitaya: Mesto i rol gumanitarnogo sotrudnichestva [Strategic partnership between Russia and China: The place and role of humanitarian cooperation]. *Trudy instituta istorii, arxeologii i etnografii DVO RAN*, 2020, no. 29, pp. 137-165. (in Russian)
12. Zuenko I.Yu., Ivanov S.A., Lun Chanxaj, Ma Yuczzyun, Olejnikov I.V., Cin Dun. Programma sotrudnichestva vostochny'x regionov Rossii i Severo-Vostochnogo Kitaya 2009-2018: itogi i dalnejšie perspektivy [Cooperation program between the eastern regions of Russia and Northeast China 2009-2018: results and future prospects]. *U karty Tixogo okeana*, 2018, no. 3 (251), pp. 3-27. (in Russian)
13. Hisamutdinova N.V., Jan Jue. Institut Konfucija v Rossii kak nositel mjagkoj sily kitajskoj kultury [The Confucius Institute in Russia as a bearer of the soft power of Chinese culture]. *Kultura i civilizacija*, 2022, vol. 12, no. 3A, pp. 120-126. (in Russian)
14. 阎学通、徐进. 中美软实力比较 · 载现代国际关系 · 2008 年第 1 期, 第 24-29 页 = Jan Sjujetun, SjujCzin. Sravnenie mjagkoj sily Kitaja i SShA [Comparison of soft power between China and the US]. *Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija*, 2008, vol. 1, pp. 24-29. (in Chinese)

Сведения об авторах

Чжан Юйкунь

аспирант, кафедра политических наук
Уральский федеральный университет им.
первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620000, г.
Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: xy954504210@gmail.com
ORCID 0009-0008-5346-6337

Керимов Александр Алиевич

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедра политических наук
Уральский федеральный университет им.
Первого президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620000, г.
Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: kerimov68@mail.ru
ORCID 0000-0002-5807-9810

Information about the authors

Zhang Yukun

Postgraduate, Department of Political Sciences
Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Ekaterinburg, 620000,
Russian Federation
e-mail: xy954504210@gmail.com
ORCID 0009-0008-5346-6337

Kerimov Alexander Aliievich

Doctor of Sciences (Political Sciences),
Professor, Department of Political Sciences
Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Ekaterinburg, 620000,
Russian Federation
e-mail: kerimov68@mail.ru
ORCID 0000-0002-5807-9810

Статья поступила в редакцию **18.01.2024**; одобрена после рецензирования **22.02.2024**; принята к публикации **24.02.2024**
The article was submitted **January, 18, 2024**; approved after reviewing **February, 22, 2024**; accepted for publication **February, 24, 2024**